

Когда сотрудники по двое-трое расходились, они всё ещё тихо обсуждали произошедшее. Цинь Цзюэ накинул пальто и естественным образом взял грелку, которую ему протянул Пэй Ваншэн, шмыгнув носом.

Пэй Ваншэн, великий актёр, с детства не привык никого обслуживать, но с лёгкостью достал пачку салфеток, открыл её и протянул Цинь Цзюэ.

В такие моменты Ван Юэюэ просто молчала, будто была бесполезным существом, способным только дышать.

— Пойдём, вернёмся... — начал Цинь Цзюэ, но его голос прервал кашель.

Горло было сухим, и он, под пристальным взглядом Пэй Ваншэна, открыл термос. Внутри оказался сладкий медово-имбирный напиток.

Едва оправившись, он почувствовал, как термос у него забрали. Пэй Ваншэн холодно произнёс:

— Оденься как следует.

Этот зелёный армейский плащ был очень тёплым, внутри даже были приклеены согревающие подушечки. Цинь Цзюэ не привык застёгивать пальто, не только ради стиля, но и потому, что это было неудобно.

Он хотел отшутиться, чтобы сменить тему, но Пэй Ваншэн отодвинул термос и схватил его за воротник.

— Духота...

— Будь послушным.

Ван Юэюэ: [Где я? Кто я? Я чувствую себя новым трёхногим золотым вороном. Юань Лунь, этот подлец! Он сбежал раньше!!!]

Луна уже высоко стояла в небе, зимой даже стрекотание насекомых не слышно. Двое тихо разговаривали, медленно направляясь к отелю.

Когда лифт открылся, они увидели, что в коридоре кто-то сидит.

Чэн Яньжо, словно забывший ключ от номера, сидел на полу и читал книгу.

— Учитель Чэн, вы забыли ключ?

Чэн Яньжо тупо покачал головой:

— Нет, я жду вас.

Цинь Цзюэ: [...]

Пэй Ваншэн:

— Пойдём, в твой номер.

Номер Чэн Яньжо находился прямо напротив их. Весь этаж был занят съёмочной группой, в нём было два президентских люкса.

Оба люкса были оформлены почти одинаково, лишь в зеркальном отражении. Цинь Цзюэ мельком оглядел комнату и понял, что, несмотря на то что вещи только что распаковали, она уже выглядела беспорядочно.

Пэй Ваншэн, очевидно, не был знаком с этой стороной Чэн Яньжо, но его лицо оставалось невозмутимым, и неловкость не была заметна.

Чэн Яньжо, в своих очках с защитой от синего света, в свободной одежде и с растрёпанными волосами, выглядел как угрюмый затворник, а не как блистательный актёр.

— Этот сценарий... сильно отличается от оригинала, — угрюмо произнёс Чэн Яньжо.

— Да, сценарист, должно быть, уже говорил с тобой. Ты сам будешь его править?

— Угу, — кивнул Чэн Яньжо. — Здесь, даже после правки, всё равно не так, как должно быть. Твой.

Цинь Цзюэ взял сценарий, просмотрел сюжет, и на его лбу появилась жилка.

Что, сценаристы все с ума посходили? Они что, вставили в сценарий свои личные пристрастия, чтобы создать атмосферу «социалистического братства»? Они ведь настоящие братья! Мама бы их отправила в немецкую ортопедическую клинику!

— Тут действительно есть проблемы, — нахмурился Цинь Цзюэ, потянув Пэй Ваншэна. — Посмотри.

Трое провели полночи, редактируя сценарий. Чэн Яньжо безжалостно вычёркивал неподходящие сцены, отмечая, как должны были бы реагировать другие персонажи, а свои реплики он оставлял на своё усмотрение, чтобы сыграть их на месте.

Цинь Цзюэ считал, что это был настоящий талант. В отличие от Чэн Яньжо, он не был столь радикален, лишь выделял проблемные моменты, обсуждал их с Пэй Ваншэном, давал несколько советов и отправлял обратно в сценарную группу для доработки.

Они были двумя главными переменными в съёмочной группе: один полностью оживлял персонажа, а другой возвращал исковерканный характер обратно к исходному. Сценарий, после их правок, стал похож на учебник, испещрённый заметками отличника.

Во время правки сценария они иногда разыгрывали сцены. Чэн Яньжо, хоть и был немного замкнутым, обладал настоящим профессионализмом. Не зря даже его рождение было снято в документальном фильме. Некоторые его знания и идеи вдохновляли даже Цинь Цзюэ.

Лишь к рассвету они, наконец, с сожалением вернулись в свои номера.

— Не устал? Провёл со мной столько времени, — сказал Цинь Цзюэ, снимая пальто, и снова подумал, что Юань Лунь действительно полезен. Когда они вернулись в номер, свет был включён, и отопление уже работало на полную, так что им не пришлось ждать, пока помещение прогреется.

— Всё в порядке, — ответил Пэй Ваншэн, пошёл на кухню, взял чашку и приготовил лекарство от простуды. Цинь Цзюэ всё ещё изучал оригинальный текст, размышляя, как изменить сюжет, чтобы он был точным и прошёл цензуру.

— Пей лекарство, — сказал Пэй Ваншэн, поднося чашку к его губам.

Цинь Цзюэ очнулся, улыбнулся ему, чувствуя себя счастливым и удовлетворённым.

— Спасибо.

На съёмках время летело быстро. Они быстро умылись и легли спать.

Этот сериал был тем, что могло сделать Цинь Цзюэ знаменитым после его возрождения. Предыдущие работы были лишь вершиной айсберга. Чтобы по-настоящему поразить всех, требовался напряжённый сценарий и яркий персонаж, поэтому Цинь Цзюэ подошёл к редактированию с особой тщательностью.

На следующий день предстояли съёмки сцен с Чэн Яньжо. Цинь Цзюэ рано нанёс грим, укутался в тёплую одежду и устроился в кресле, окружённый тремя-четырьмя обогревателями.

Таких условий не было даже у главного героя. В съёмочной группе обогревателей было мало, такие мощные устройства могли перегрузить сеть, поэтому их делили между двумя-тремя людьми. Главный герой мог получить один в своё распоряжение, а Цинь Цзюэ получил несколько, которые ему выделили другие.

Цинь Цзюэ продолжал изучать сценарий, который сценаристы отредактировали за ночь, и вскоре Ван Юэюэ подкралась к нему, чтобы шепнуть на ухо.

— Брат, ты снова в тренде!

— На этот раз это не Ли Боянь организовал. В [Weibo] уже разгорелся скандал, тебя обвиняют в том, что ты издеваешься над актрисой и ведёшь себя как звезда!

Цинь Цзюэ: [?]

Вы что, слишком быстро работаете?

Он не верил, что Ли Боянь не причастен к этому. Бесстыдный старый лис!

Продолжение следует.

На этот раз Цинь Цзюэ действительно несправедливо обвинил Ли Бояня. Хотя тот и планировал использовать это в своих целях, его пресс-релиз ещё не был готов, и его опередили.

Студия быстро выяснила, что виновником был У Син, у которого не было опыта в пиаре.

Ох.

Что это? Молодой и дерзкий? Вызов?

Ли Боянь: [✓]

Интересно.

После обсуждения с Цинь Цзюэ часть трендов убрали, остальные оставили висеть. Хотя пресс-релиз был написан небрежно, бесплатное мясо тоже не стоит выбрасывать.

У съёмочной группы было меньше трёх недель, чтобы не только переснять сцены с Чэн Яньжо,

но и полностью переписать сценарий, превратив Лу Чуаньхэ в главного злодея. Многие сцены пришлось переснимать.

Все чувствовали, что каждый день был как битва. Усталость была не единственной проблемой, даже было ощущение, что все погрузились в свои роли. Под руководством трёх актёров уровня «император кино» все вжились в свои персонажи, практически не выходя из образа 24 часа в сутки, готовые к съёмкам в любой момент.

Актриса, играющая главную героиню, из-за проблем с психикой потеряла много сцен, давление на неё уменьшилось, и её состояние постепенно улучшалось.

В дальнейшем её героиня должна была постепенно темнеть, и психическое состояние актрисы становилось всё устойчивее.

У всех не было времени задуматься, действительно ли актриса восстановилась или причина была в чём-то другом. Каждый день они с утра до ночи играли чужую жизнь, словно повинуюсь невидимой силе.

Режиссёрская группа немного волновалась:

Потому что состояние всей съёмочной группы было странным, как будто все находились под влиянием. Каждый вжился в свою роль. Действие сериала происходило в период Республики, и диалоги были немного архаичными, но даже во время еды и вне съёмок все говорили на полуархаичном языке, и их поведение было таким же, как в сериале. Это было немного пугающе.

Хотя результат съёмок был действительно хорошим, качество было почти на уровне фильма.

Три недели съёмок пролетели быстро. Сцены с Чэн Яньжо были завершены, и после ухода Пэй Ваншэна и Цинь Цзюэ вся съёмочная группа почувствовала себя потерянной.

Но уставшие актёры должны были отправиться на следующее мероприятие — прямую трансляцию.

«Возвращение к жизни» уже вышло в двух эпизодах. Из-за нехватки времени второй сезон вышел сразу двумя эпизодами, следующий эпизод был доступен для подписчиков, а в день трансляции он стал доступен бесплатно. Однако большинство людей узнали, что все деньги, потраченные на подписку в этом сезоне, будут пожертвованы на строительство детского дома, и четвёртый эпизод не будет показан раньше на телевидении. Это вызвало рекордное количество подписок, и даже официальные новости похвалили это.

Пожертвования от подписчиков будут отображаться на финальном вечере, поэтому все активно подписывались:

[«Купил подписку на два года!»]

[«Пожертвование за подписку, это выгодно!»]

[«Не верьте никаким неофициальным способам перевода денег!»]

Продолжение следует.